

Когда Юэ Тинфэн глубоко задумался над словами Янь Цинси, его ударили по мозгам.

Юэ Тинфэн обернулся, и выражение его лица потемнело. "Ма, что ты делаешь?"

Госпожа Юэ села рядом с Юэ Тинфэном и спросила "Что сказала Цинси?".

"Ма, твой сын уже близок к финишу, Цинси сказала, что я хорош", - с гордостью сказал Юэ Тинфэн, и его уши немного покраснели.

Госпожа Юэ была счастлива. "Действительно, неплохо... Сынок, быстрее, тебе пора".

Госпожа Юэ продолжала: "Ты должен полностью использовать свой шанс, понимаешь? Позавчера, когда я ходила к китайскому врачу, чтобы купить тебе лекарство для питания почек, я столкнулась с бабушкой Цинь, которая была на приеме у врача. Я спросила их о Цинь Цзинчжи, и она рассказала мне, что он был в Оушен-Сити на съемках и гарантировал, что привезет домой подружку на Новый год. Он планирует обручиться после Нового года, а затем найти дату для свадьбы. Пока бабушка Цинь выпендривалась, меня это раздражало. Если бы ты поселился с Цинси, то я бы стала выпендриваться перед ней". В данный момент Цзинчжи и Цинси находятся в Оушен Сити, думаешь, он упустит такую прекрасную возможность?"

Юэ Тинфэн внезапно осознал. "Это правда. Цинь Цзинчжи не простой человек, если у него есть шанс остаться наедине с Цинси, разве он не воспользуется им?"

Этот старик не мог просто оставаться в своей полосе.

"Я пойду сегодня вечером". Юэ Тинфэн пошел собирать свой багаж. Через некоторое время он обернулся и спросил: "Ма, по какой причине я еду?".

Госпожа Юэ посмотрела на него с презрением.

"Разве мне нужна причина, чтобы скучать по тебе?"

...

Как и предсказывала Янь Цинси, Е Шаогуан вовсе не собирался успокаиваться. Он... пошел дальше.

Янь Цинси думала, что он слишком самодоволен, но на самом деле он был сложным человеком. Возможно, он думал, что ему будет слишком легко прикончить ее или Цзи Мяньмянь, поэтому он не хотел делать все сразу, потому что он потерял бы удовольствие от этого.

Он предпочитал быть котом, который поймал мышь, придавил ее, но не съел. Он пугал ее понемногу, пока не был удовлетворен, прежде чем съесть ее одним махом.

Е Шаогуан часто навещал съемочную группу. Место, где проходили съемки, было одной из специальных природоохранных зон Оушен-Сити - идеальное место для классических шоу. Туда приезжало много туристов. После того, как Янь Цинси заканчивала съемки, режиссер заставлял ее водить Е Шаогуана по окрестностям.

Причина: "Он твой родственник, если ты не позаботишься о нем, то кто позаботится?". Янь Цинси хотелось выругаться на эту мысль.

Пока Янь Цинси выступал в роли гида, Цзи Мяньмянь следовала за ним. Е Шаогуан заставлял

Цзи Мяньмянь выполнять всевозможные обязанности, и Цзи Мяньмянь приходилось ежедневно бегать до изнеможения. Она стиснула зубы и сказала: "Жаль, что ты не женщина, женщины даже не такие разборчивые, как ты".

Янь Цинси пожалела Цзи Мяньмянь и спросила: "Чего именно ты хочешь? Тебе надоело мучить людей?"

Е Шаогуан посмотрел на Цзи Мяньмянь и сказал: "Все люди в команде получили повышение из-за секса. Почему бы тебе не провести ночь со мной и не дать мне увидеть, насколько ты хороша? Если ты меня удовлетворишь, я, возможно, подумаю о том, чтобы отпустить ее".

Янь Цинси усмехнулся. "Мне не нужно, чтобы ты сомневался в моих навыках, но дядя Е, твои ноги могут не выдержать. Поскольку у тебя слабое тело, я боюсь, что ты можешь умереть в постели еще до восхода солнца".

Янь Цинси проигнорировал выражения Е Шаогуана и потащил Цзи Мяньмянь прочь.

Цзи Мяньмянь с ненавистью посмотрела на Е Шаогуана. 'Ублюдок, ледибой, только подожди!'

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2183483>